

Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития /
Отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – 2704 с.

Понимание эмпирической реальности мира человека¹

В. В. Знаков (Москва)

*доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт психологии РАН
e-mail: znikov50@yandex.ru*

В статье описаны характерные особенности эмпирической реальности, обосновано, что в ней возможны изменения, но невозможно развитие. Проанализированы общий и специфические признаки понимания эмпирической реальности. Признаками являются: «перевод» объективной реальности на язык значений; ориентация на предметное значение, а не личностный смысл; использование познавательного, а не духовного знания; оперирование знаками, а не символами; рефлексия различий в понимании макромира и микромира.

Ключевые слова: понимание, изменения, развитие, признаки понимания, знаки, символы.

Введение

В российской психологии категория «мир человека» получила содержательное наполнение и развитие главным образом в трудах С. Л. Рубинштейна. По Рубинштейну, мир человека представляет собой такую совокупность вещей и явлений, которая соотносена с людьми и является организованной иерархией различных способов человеческого существования. Иерархия способов существования предполагает их отнесенность к различным реальностям и, соответственно, уровням человеческого бытия. Иначе говоря, мир человека не одномерный. Он многомерен и состоит, по меньшей мере, из трех реальностей – эмпирической, социокультурной и экзистенциальной. Понимание субъектом мира неоднородно: в раз-

1 Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-06-00334.

ных реальностях оно строится на неодинаковых психологических основаниях. В эмпирической реальности такими основаниями являются знание и значение, в социокультурной – мнение и смысл, в экзистенциальной – переживание и опыт. Каждой реальности человеческого бытия соответствует свой тип обсуждаемого феномена: понимание-знание, понимание-интерпретация, понимание-достижение (Знаков, 2016).

Цель статьи – кратко описать сущность эмпирической реальности и проанализировать психологические основания понимания-знания.

Особенности эмпирической реальности

В нашей жизни немало ситуаций взаимодействия с объективной и очевидной для всех действительностью. Такой тип ситуаций нидерландский методолог науки Ф. Анкерсмит определяет как «принуждение опытом», эмпиризм (Анкерсмит, 2007). Следуя за Анкерсмитом, я назвал первый тип реальности «эмпирическим». Эмпирическая реальность включает два вида окружающей человека среды: природную, состоящую из объектов и явлений, и предметную, созданную людьми. Эмпирическая реальность – это неодушевленная природная (включающая животных) и предметная среда, в которой живет и с которой взаимодействует человек. «Взаимодействие» не предполагает обязательного чувственного восприятия, достаточно осмысления и понимания. Я не был в Антарктиде, но понимаю, что этот материк составляет часть природы планеты Земля. Я никогда не видел альшписа, но знаю, что это часть рыцарских доспехов, средневековое холодное оружие.

В соответствии с парадигматическим способом понимания, люди, так же как объекты и предметы, тоже могут включаться в эмпирическую реальность. Это происходит тогда, когда мы рассматриваем людей не как субъектов, обладающих разумом, чувствами и т. п., а как объекты логических рассуждений, по отношению к которым применяется парадигматический способ понимания мира. Примерами могут служить логические задачи на поиск лишнего слова. В перечне «стол, шкаф, кровать, стул, телефон», лишним является слово «телефон», потому что оно не входит в понятие «мебель». Аналогично из списка «мать, дядя, начальник, дочь, брат» необходимо удалить слово «начальник» как не относящееся к определению понятия «семья». В таких случаях, рассуждая логически, мы парадигматически понимаем обсуждаемый фрагмент мира человека. При этом не принципиально, состоит он из неодушевленных объектов или живых людей – методы рассуждений и способ пони-

мания такие же, как при научном исследовании природы или предметов, созданных человеком.

Эмпирическая реальность воспринимается и понимается людьми как совокупность фактов, допускающих опытную проверку. При знании соответствующих измерительных процедур субъект без труда может оценить истинность описывающих ее суждений, или, как говорил К. Поппер, использовать принцип фальсифицируемости, принципиальной опровержимости утверждений. Например, любой психолог, знающий историю своей науки, без труда поймет, какое из двух высказываний является истинным: «С. Л. Рубинштейн работал в ЛГПИ им. А. И. Герцена в первой половине XX в.» или «С. Л. Рубинштейн работал в ЛГПИ им. А. И. Герцена во второй половине XX в.».

Характерной особенностью эмпирической реальности, отличающей ее от социокультурной и экзистенциальной, является то, что события и ситуации в ней имеют *бесцельный, ненаправленный* характер (Гофман, 2003). В эмпирической реальности *возможны изменения* (и они все время происходят), но *невозможно развитие*. Нет необходимости обосновывать, почему для психологов, посвящающих проблеме развития статьи и монографии (Принцип развития..., 2016), такое отличие эмпирической реальности от других оказывается очень значимым, принципиально важным.

Обсуждая проблемы понимания эмпирической реальности, необходимо указать на несколько признаков этого психологического феномена. Один из них *общий*, относящийся к пониманию любой реальности, другие – указывающие на *специфические* особенности, характеризующие взаимодействие человека с предметной и природной средой.

Общий признак: в макромире человека, в котором объекты и предметы, безусловно, существуют, обладают онтологическим статусом, мы не видим и не понимаем реальность непосредственно. В сознании понимающего мир субъекта реальность возникает как процесс и результат психической деятельности, вследствие переживания, трансформации, порождения опыта, конструирования новых знаний. В современной науке аксиомой является положение о том, что объективная действительность включает в себя сознание познающего ее субъекта. В эмпирической реальности человек имеет дело с онтологическими данностями, т. е. реально существующими объектами и предметами. Тогда какую роль в понимании эмпирической реальности играют сознание и психика понимающего мир субъекта? Эта роль, условно говоря, гносеологическая, связанная с различными точками зрения на объекты и предметы,

а в науке – с разными теориями. Однако различные точки зрения строятся на общем фундаменте значений. По мнению А. А. Леонтьева, «действительность дана, презентирована в сознании каждого отдельного человека как означенная действительность, как объективная реальность, „переведенная“ на язык значений. Значения суть форма идеального существования действительности...» (Леонтьев, 2001, с. 16). Именно значения как форма идеального существования действительности являются общим основанием понимания реальностей.

Специфические признаки понимания эмпирической реальности

1. Психологическими основаниями понимания предметов, событий и ситуаций являются «предметные значения» (Леонтьев, 2001) и знания. Психологическим основанием понимания-знания понятий, описывающих факты эмпирической реальности, оказывается именно одинаковое для всех значение, а не индивидуальный личностный смысл. И это неудивительно: высказывание «Расстояние от Москвы до Парижа по прямой – 2487 километров, или 1544 мили» имеет для всех образованных людей одинаковое значение, но в нем потенциально не содержится личностного отношения, индивидуального смысла (для порождения смысла нужны дополнительные высказывания). Другое дело, что в метрической и американо-британской мерах длины выражены неодинаковые значения, т. е. формы идеального существования действительности.
2. Психологическое содержание понимания-знания строится не на духовном, знании, а на познавательном (Фуко, 2007). Такое знание, по большому счету, всегда направлено на адекватное отражение эмпирической реальности. Оно отражает, но не преобразует: ничего не изменяет в познающем ее субъекте, и он ничего не может извлечь из него для собственного преобразования. Познавательное знание абстрактно или конкретно отражает мир, а духовное и неразрывно связанное с ним духовно-практическое указывают, как можно познавать и действовать в ходе преобразования эмпирической, социокультурной и экзистенциальных реальностей.
3. Понятийная структура понимания-знания эмпирической реальности строится на знаках, но не включает символы. Внутренние условия понимания субъектом мира, конечно же, потенциально содержат предпосылки для оперирования понимающим субъектом, как знаками, так и символами. Однако при понимании

событий и ситуаций эмпирической реальности субъект оперирует только однозначными знаками (указателями на объекты и предметы) и знанием, которое может быть истинным или ложным (и потому для определения его истинности/ложности удовлетворительной оказывается корреспондентная теория истины). Понимание-знание эмпирической реальности основано на значении, не предполагающем возможности различий в его интерпретации во время коммуникации людей. Такая однозначность соответствует знаку и противоречит психологическому содержанию символа. По мнению А. Н. Вераксы, Н. В. Кулагиной, С. В. Никоненко и других ученых, знаки необходимы исключительно в тех областях мира человека, в которых нужно искусственно задать однозначность и устранить множественность толкований и разночтений в понимании событий и ситуаций. Если каждый водитель, увидев дорожный знак «проезд запрещен», начнет искать его возможные бесчисленные символические смыслы, то обстановка на дорогах быстро превратится в непредсказуемую.

4. Существуют различия в понимании объектов макро- и микромира. В эмпирической реальности мы понимаем объективно истинное знание о закономерно повторяющихся процессах и явлениях (солнце всходит и заходит, и так происходит каждый день). Основная цель научных исследований эмпирической реальности – сформулировать законы бытия, описывающие то, что есть. «Законом» в этом значении понятия называется то, что регулярно повторяется и происходит именно так, как происходит. Изучая явления, подчиняющиеся таким законам, ученые стараются выявить объективно существующие причинно-следственные связи и устойчивые отношения. Хотя это может показаться странным любому здравомыслящему человеку, но сегодня существование эмпирической реальности необходимо снова доказывать. С появлением в 2011 г. в Италии «нового реализма» (Феррарис, 2014) научные дискуссии о существовании действительности обрели новые рамки, ограничительный концептуальный каркас. Он определяет необходимость различения онтологии и гносеологии: действительность, существующую независимо от наших представлений о ней, и теоретические модели, включающие способы ее познания и понимания. М. Феррарис иллюстрирует такое различие на примере изучающих природу школьников и судей, которые при вынесении приговора опираются на модельные представления – прецеденты, установления, законы (Феррарис, 2014).

С методологической точки зрения, сложнее обстоит дело с пониманием микромира. В этом контексте одним из самых научно значимых оказывается вопрос об онтологическом статусе ненаблюдаемых сущностей современной физики: являются ли они реальными объектами или представляют собой социальные конструкты? (Мамчур, 2017). Другими словами, это вопрос о том, например, существовал ли в природе бозон Хиггса до того, как его предсказала теория? В физических экспериментах его открыли или создали, как утверждают социальные конструкционисты? Аргументация последних такая: открытия и бозона Хиггса, и других элементарных частиц были бы невозможны не только без физических теорий, но и без армии экспериментаторов, построивших суперколлайдер, технологов, сконструировавших экспериментальные установки, и многих других. Иначе говоря, предварительное осмысление проблемы определяет конкретное видение результатов ее решения. Вместе с тем очевидно и обратное: природная детерминация просматривается даже в сложных социальных конструктах. Например, болезнь – это отклонение от нормального функционирования организма, как бы оно ни трактовалось в разных культурах. Обсуждая вопрос о том, идет ли речь о создании или открытии микрообъектов в ходе экспериментов, Е. А. Мамчур высказывает мнение, с которым я полностью согласен: *«Мне думается, что социальные конструктивисты делают в данном случае довольно типичную для современной философии науки ошибку: они смешивают, не различают два на самом деле различных плана рассмотрения проблемы – эпистемологический (иногда говорят эпистемический) и онтологический. Чтобы остаться на реалистических позициях, конструктивист должен сказать: да, мы конструируем результаты экспериментов, но только в эпистемическом, но не в онтологическом смысле. Между тем социальные конструкционисты, оставаясь в рамках онтологического плана рассмотрения эксперимента, в котором бозоны обнаруживаются, рассуждают так, как будто в процессе эксперимента создаются, конструируются реальные объекты микромира, т. е. само сущее»* (Мамчур, 2017, с. 112–113).

Таким образом, понимание даже «простых» природных объектов оказывается сложным многомерным психологическим феноменом, требующим дальнейшего изучения.

Литература

- Анкерсмит Ф. Возвышенный исторический опыт. М., 2007.
Гофман И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта. М., 2003.

- Знаков В. В. Психология понимания мира человека. М., 2016.
- Леонтьев А. А. Значение и смысл // Мир психологии. 2001. № 2 (26). С. 13–20.
- Мамчур Е. А. ненаблюдаемые сущности современной физики: социальные конструкты или реальные объекты? // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 51. № 1. С. 106–123.
- Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А. Л. Журавлёв, Е. А. Сергиенко. М., 2016.
- Феррарис М. Что такое новый реализм? // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 145–159.
- Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. СПб., 2007.

Understanding the empirical reality of the human world

V. V. Znakov (Moscow)

Doctor of psychological Sciences, Full Professor, chief scientific officer,
Institute of Psychology of RAS

In article characteristics of empirical reality are described, it is proved that in her changes are possible, but development is impossible. The general and specific features of understanding of empirical reality are analysed. The feature are: “translation” of objective reality into language of values; orientation to value, but not personal sense; use of cognitive, not a spiritual knowledge; operating by signs, but not symbols; a reflection of distinctions in understanding of a macrocosm and microcosm.

Keywords: understanding, changes, development, understanding features, signs, symbols.